

32. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959.
33. Успенская Е.Н. О значении родственных отношений в кастовом обществе// Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 13. – Спб.: МАЭ РАН, 2012. – С.33 – 73.
34. Шабашов А.В. Тюркские термины родства в древнерусских письменных памятниках (до 1480 г.)// Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 13. – Спб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 148 – 158.
35. Шиловский М.В. Воздействие семьи сибирской городской интеллигенции на процесс первичной социализации подрастающего поколения в XIX – начале XX в.// Семья в ракурсе социального знания: Сборник научных статей. – Барнаул: Издательство НП «Азбука», 2001. – С.76 – 81.
36. Щербинин П.П. Повседневная жизнь семей запасных нижних чинов и их призрение в годы русско-японской войны// Семья в ракурсе социального знания: Сборник научных статей. – Барнаул: Издательство НП «Азбука», 2001. – С. 109 – 126.
37. Юсупов Х.Г. Термины родства в башкирском языке// Вопросы башкирской филологии. – М., 1959. – С. 123 – 135.

УДК 81'44(021)
Дедюхина Анна Сергеевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
dedyukhinaanna@gmail.com

Anna Dedyukhina
Candidate of Philology,
Assistant Professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

К ВОПРОСУ ОБ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ПАРТИТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ

Аннотация. Рассматриваются семантические процессы в лексико-семантическом поле партитивной лексики. Приведены примеры метафорических переносов.

Ключевые слова: партитивность, функционально-семантическое поле, семантические процессы.

REVISITING OCCASIONAL PARTITIVE MEANINGS

Abstract: Semantic processes in functional-semantic field of partitive vocabulary are examined. The examples of metaphoric transfer are given.

Key words: *partitivity, functional-semantic field, semantic processes.*

Партитивность в языке имеет преимущественно номинативный характер, формализуясь в имени существительном. Партитивное значение является контекстно обусловленным, что проявляется в действии морфологического и лексического факторов – сочетании партитива с существительным в форме родительного падежа, выражающим в качестве несогласованного определения значение целого по отношению к части.

В основу классификации «вертикальных» семантических процессов положено два принципа: 1) направление действия процессов (центробежный и центростремительный процессы), 2) разделение условий номинаций (прямая и переносная номинация). Межполевое варьирование партитивов и единиц взаимодействующих полей заключается в актуализации нового набора сем, обуславливающего экспликацию отдельного, самостоятельного значения.

Первый центробежный процесс, связанный с семантическим варьированием прямого значения, идет в двух направлениях:

1) по линии приобретения партитивными существительными значения целостности, например: *Очень соленую кету можно предварительно отмочить целым куском в холодной воде* (дополнительная сема – целый предмет);

2) по линии приобретения партитивными существительными значения «составная часть целого», например: *Целую локоть загорелый И лба кусочек восковой* (О. Мандельштам) речевая модификация семного конкретизатора «партитивная часть» в рамках семантического признака «часть целого».

Периферийные конститuentы со значением части целого становятся базовыми для метафорических генетических сочетаний, имеющих статус $K_1 D_1$. В таких сочетаниях S_1 (существительное в им. пад) употребляясь в метафорическом значении, S_2 придает образный характер всему словосочетанию в целом. выражено семемой K_1 . S_2 представляет абстрактное понятие. относительно абстрактные и собирательные имена приобретают свойства **дискретной квантитативности**.

Рассмотрим метафорические переносы:

1. «Часть продукта питания – часть любого монолитного вещества»: *огрызок, четвертина, щепоть, отрезок, отрывок, отрывочек, лоскуток, остаток, остаточек, мазок; a potsherd, a chunk, a granule, a relish, a pane.*

(1) *Средиземное море шевелится за **огрызками колоннады**, как солёный язык за выбитыми зубами* (И. Бродский). Актуальный смысл – «оставшиеся части, с неровными краями».

2. «Часть предмета, которая имеет неправильную форму –неопределенная часть совокупности» *обломки, осколки; a remnant, a slice, a sliver.*

- (2) *Функции же хлопотные, но не приносящие больших политических дивидендов — как, например, охрана и усмирение эзков или выдача загранпаспортов, — отойдут к другим осколками **нынешнего** МВД.* (Максим Гликин. Новая вертикаль для президента (2003) // «Независимая газета», 2003.06.01).
- (3) *Riot police and armoured cars were sent to restore order after an attack on May 4 attributed to the Gamaat al-Islami (Islamic League), **a local splinter of the fundamentalist Jihad group**, against the Christian quarter of the village of Manshiet-Nasser — also known as Sanabu — some 300 km south of Cairo.* (Keesings Contemporary Archives. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1992).
3. «Часть предмета, которая имеет неправильную форму —неопределенная оставшаяся часть абстрактного понятия»: *осколок, осколочек, лоскут, сколок, кусочек, осколок, обрывки, ошметки, объедки, обломки, клок, клочья, шмат, шматок; a snippet, a shred, a slice, a gobbet, a scrap, a lump, a sliver, piece, a wisp, a shard, a shiver, a nibble, a slab, a hunk, a splinter, a lump, a chunk, wad, a wedge.*
- (4) *Там широкие кресла протягивали одну ручку, будто прося милостыни, между тем как на вышитой спинке трепетались лоскутки **прежнего** величия.* (А. А. Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году (1830)).
- (5) *Таков был маленький мирок, осколочек **старой** России, где по пятницам отдыхал от тяжелых забот главнокомандующий Деникин.* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга третья. Хмурое утро (1941)).
- (6) *Had he grasped **this shard of hope** with any real understanding, she wondered?* (Lavondyss. Holdstock, Robert. London: Grafton Books, 1990, p. 94).
- (7) *These reprisals set out specifically and successfully to drive **a wedge of animosity** between the Palestinians and their increasingly resentful hosts in south Lebanon, the Shiite community.* (Palestine and Israel. McDowell, David. London: I B Tauris & Company Ltd, 1990).

Рассмотрим выражение *a lump of human happiness*. Данное метафорическое выражение *a lump of human happiness* обозначает отвлеченную реалию, отображенную в метафорической языковой форме, существующую как оязыковленное понятие только через метафору.

Анализ концептуальной метафоры показывает, что её значение формируется на основе взаимодействия двух компонентов: обозначаемого и образного средства. Обозначаемое метафоры задаёт её направление в зависимости от представления говорящего об объекте и его коммуникативного намерения; вспомогательный компонент выбирается среди ряда возможных в зависимости от того языкового понятия, которое оно выражает и которое согласуется с намерением говорящего обозначить определенную грань непредметного объекта.

Так, прямое значение вспомогательного компонента *lump* в приведенном выше примере содержит в себе сему ‘a small piece of something solid, without a particular shape’. Метафора образовалась на основе представления о счастье, как

о некоторой твердой субстанции, которую можно поделить / порвать/разорвать/разломить на более мелкие части. Признак, обуславливающий метафору, берется из экстенционала значения существительного *lump* и определяет восприятие основного предмета метафоры. В результате взаимодействия двух компонентов формируется интенционал метафоры – новый концепт, который другим, неметафорическим путем не может быть выражен. «Семантические признаки в структуре интенционала связаны гипер-гипонимическими, то есть родо-видовыми, отношениями так, что интенционал распадается на гиперсему (архисему, родовую часть) и гипосему (видовую, дифференциальную часть)» [Никитин 1983: 26]. Так, в интенционале слова *lump* гиперсемой является признак «часть целого», а гипосемой – «отсутствие правильной формы».

Второй центробежный процесс, связанный с семантическим варьированием, сопровождающим перенос наименования, идет по линии образования **переносных (фигуральных) значений**. Анализ поля партитивной лексики дает основание для установления следующих направлений метафорического переноса:

4. «Мезуратив – неопределенное малое количество абстрактного понятия»: *квота, квант слиток, порция, инъекция; a helping, a portion, an injection, a quota, a quantum.*

(8) *Следовательно, придет время, и золотой слиток твоей мудрости будет использован.* (Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)).

(9) *The more international brasserie dishes on the elegant and rather over-long menu reflect this straightforward approach: nothing flashy or too sauced and a strong injection of Britishness.* (The Daily Telegraph plc, 1992).

5. «Мезуратив, образованный человеком – неопределенное малое количество»: *горсть, горстка, ладошка, щепоть, щепотка, пригоршня; a dash, a pinch, a nip, a mouthful, a handful.*

(10) *А Марина Цветаева, черпавшая из своей бедности целые пригоршни вдохновения:* (Станислав Куняев. Крупнозернистая жизнь (2004) // «Наш современник», 2004.03.15).

(11) *There is no risk, thank God, of Andrew Lloyd Webber wanting to enter the Commons, a place of meagre payment, but the Guardian created a fearful frisson when it wickedly asked Bernard Manning to fill the first of its 'How I am Voting' slots, and drew a mouthful of club-night nastiness.* (New Statesman and Society. London: Foundation House, 1992).

6. «Часть целого (мезуратив) – неопределенная часть совокупности»: *горсть, горстка, щепотка; a handful, a pinch, a thimbleful.*

(12) *Щепотка интеллектуалов и немногих избранных крутых, предпочитающих если не «коку», то непременно чистенький «геро», потребительский рынок не составляют.* (Валериан Скворцов. Каникулы вне закона (2001)).

(13) *So often in conditions races we see just a handful of runners competing for good prizemoney, a situation which has prompted a reduction in Pattern races from 139 to 101 in the 1990-91 season.* (Guardian Newspapers Ltd, 1989).

7. «Малая часть физического объекта – неопределенное малое количество». Конкретные партитивные существительные с уменьшительным суффиксом, образованные от вещественного имени, с семой «малое количество абстрактного понятия и совокупности»: *искорка искринка крошечка; частичка песчинки; крупинка крупиночка зернышко; капелька; мазок; лужица, струйка, горка; a grain, a dollop, a speck, a crumb, a drop, a sip, a dribble, a lick.*

(14) *Проходили камеру новички, ещё уберёгшие крошки европейской свободы.* (Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990).

(15) *They have also yet to lose in the League, Millwall's threat being thwarted by a dogged defence and a dollop of luck.* (Newspaper Publishing plc, 1989)

8. «Часть пространства – неопределенное малое количество»: *островок, участок; an area, a strip.*

(16) *Передавай ей привет. Маленький островок Запада в океане Москвы. Мы — Робинзоны... или Пятницы.* (Борис Левин. Иностранное тело (1965-1994)).

9. «Часть пространства – сфера интересов человека»: *сфера, зона, поле; a domain, a realm, a zone, a field, a area, a stretch, a chunk, a streak.*

(17) *Этнические конфликты, которые этот кинематограф не оставлял без внимания, из области социальной и политической переместились в зону индивидуальной психологии.* (Плюс-минус гамбургер (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06).

(18) *The peasant, for instance, who wishes to sell his avocados or pots in the local market may need a licence to do so, something that is outside the realm of the usual activities of a peasant, especially an illiterate.* (Latin American society. Cubitt, Tessa. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1988).

10. «Крайняя часть физического объекта – составная часть абстрактного понятия»: *краешек, край, уголок, кончик; an edge, a corner, an end.*

(19) *И в эту минуту он каким-то маленьким краешком своих чувств надеялся — вот Людмила позвонит... и хотя бы она услышит голос Марьи Ивановны.* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960))

(20) *Finally I remember many small things which no longer have the coherence of an incident: stray wisps of thought, ends of conversation, odd corners of moods and impressions.* (A crowd is not company. Kee, Robert. London: Sphere Books Ltd, 1991).

11. «Часть твердого физического объекта – составной элемент, небольшая, но существенная часть»: *кирпичик счастья.*

(21) *Они только для того и живут, чтобы своею кровью спаивать кирпичики общего счастья, а в каждом ими воздвигнутом этаже поселяются торжествующие и на них же презрительно похрюкивающие свиньи!* (М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910-1912)).

12. «Одна сторона листа бумаги – период, отрезок времени в жизни и развитии чего-л»: *страница; a page*.

(22) *Малоизвестные страницы из жизни первого космонавта планеты* (Знаете, каким он парнем был... (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28).

(23) *A continent with an identity crisis In the final page of the Guardian's pre-EC Strasbourg summit conference analysis of politics and society Martin Kettle argues against easy optimism.* (Guardian Newspapers Ltd, 1989).

13. «Часть пространства – неопределенная часть совокупности людей»: *островок; a domain*.

(24) *Знаю среди баумачников небольшой островок кондитеров и другой скорняков, в царстве сапожников есть несколько деревень пастухов.* (М. М. Пришвин. Дневники (1928)).

(25) *By this time the personnel function in ICI had ceased to be the domain of inspired amateurs.* (Advice from the top. Oates, David and Ezra, Derek. Newton Abbot, Devon: David & Charles Publishers plc, 1989).

14. «Часть пространства – часть абстрактного понятия»: *полоса; a streak*.

(26) *А так как выражал он и судьбу некоей полосы русской жизни, то он идет в числе немногих «обязательных» в нашем веке.* (Б. К. Зайцев. Победенный (Блок) (1925)).

(27) *I've seen her snap at people, I've seen her behave rudely, but beneath all that there's a streak of real kindness.* (Black justice. Shepherd, Stella. London: Constable & Company Ltd, 1988).

15. «Часть целого – неопределенно малая совокупность»: *ком, a lump*.

(28) *А вместе со мной, как снежная лавина, катился все увеличивающийся ком доносов.* (А. Вертинский).

(29) *Inside the solid lumps of our brain lives the experience which appears to the subject as an ordered world, the room in which I write for example.* (The evolution of human consciousness. Crook, John H. Oxford: Oxford University Press, 1985).

Наблюдается семантическое варьирование, сопровождающее перенос наименования. Анализ ЛСВ поля партитивной лексики и особенности бытования в дискурсе дает основание для установления метафорического переноса: часть целого – малое количество.

«Вертикальные» семантические процессы обуславливают различную глубину пересечения элементов ближайших микросистем, создавая сложную сеть взаимоотношений. На основании анализа центростремительных семантических процессов I и II, можно заключить, что данные процессы определяют: а) пересечение с периферийной областью ЛСП партитивной лексики, б) пересечение с ядерной областью ЛСП партитивной лексики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с периферийной областью взаимодействуют многочисленные пласты лексики разных объемов. Именно периферийные участки лексики наиболее наглядно свидетельствуют о своеобразном проникновении одних слоев лексики в другие.

Представляется важным подчеркнуть, что центробежный и центростремительный процессы представляют собой два симметричных семантических процесса не только по направленности, но и в содержательном плане:

- 1) центробежный процесс приобретения партитивными существительными значения целостности имеет антипод в центростремительном процессе приобретения целыми объектами действительности значения партитивности;
- 2) центробежный процесс образования в семной структуре партитивов значения количества и неопределенного части совокупности сопровождается центростремительным процессом образования в семной структуре конститuentов поля количества и образов множества значения партитивности; центробежный процесс внесения в семемы партитивов модификационного значения «составная часть» противопоставляется центростремительному процессу внесения в семемы со значением «составная часть» модификационного значения «партитивная часть».

В какой-то степени близки центростремительный и центробежный процессы приобретения разными словами окказиональных партитивных значений и приобретение партитивными существительными различных значений посредством фразеологизации словосочетаний, содержащих в своем составе партитивную лексику. Устойчивость и симметричность большинства внешних семантических процессов указывает на диалектичность связей между посредствующими фрагментами языка, а также позволяет прогнозировать возможные семантические инновации.

Семемы с периферийной семой 'партитивность', наличие которой создают потенциальную возможность актуализации в условиях конкретного речевого акта.

Таким образом, в результате лексико-грамматических пересечений, у существительных чаще возникают конкретные и вещественные оттенки значения, чем собирательные или абстрактные.

Человек предпочитает конкретное и овеществлённое отражение действительности обобщённому и абстрактному её представлению.

Итак, можно утверждать, что в современном русском языке процессы взаимодействия конкретных, абстрактных, вещественных и собирательных имён активны и являются весьма разнообразными. Это один из факторов, обеспечивающих человеку возможность наиболее точного выражения его мыслей и представлений об устройстве мира и вычленении в нём того, что важно и полезно ему для обеспечения его жизнедеятельности.

Возможность выражения партитивности в значительной мере зависит от подкласса существительного, от характера его денотата, то есть от характера представления какого-либо онтологического объекта в языковой семантике.

Общая закономерность сочетаемости конститuentов рассматриваемого поля такова: понижение уровня абстрактности значения элементов к периферии поля соответствует повышению степени специализированности партитивного контекста, выявляя обратно пропорциональную зависимость.

Семантические процессы в лексико-семантическом поле партитивной лексики указывает на диалектичность связей между посредствующими фрагментами языка, а также позволяет прогнозировать возможные семантические инновации.

Библиографический список

1. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики : учеб. пособие. – Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2003. – 277 с.

УДК 81'1 (021)

Жучкова Елена Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
fldconf2014@rambler.ru

Elena Zhuchkova
Assistant Professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТИП СЛОВАРЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Аннотация. В работе рассматривается роль энциклопедического словаря в современной русскоязычной терминологии психологии. Особое внимание уделяется рассмотрению типологического разнообразия энциклопедических словарей в указанной терминологии.

Ключевые слова: терминология, типология, энциклопедический словарь.

ENCYCLOPEDIA IN MODERN RUSSIAN TERMINOLOGY

Abstract. The work deals with the role of encyclopedic dictionaries in Russian terminology of psychology. Special attention is paid at typological diversity of encyclopedic dictionaries.

Keywords: terminology, typology, encyclopedic dictionary.

Отношение к энциклопедии в отечественной лексикографии и терминологии всегда было неоднозначным: от полного исключения из разрядов словарей¹ до стирания границ между толковым и энциклопедическим

¹ «Энциклопедия – не словарь и не имеет никакого отношения к лексикографии.» [Котелова 1976 : 30]